

Виктор Бушмин
Маршал веры. Книга вторая

«Автор»

2023

Бушмин В. В.

Маршал веры. Книга вторая / В. В. Бушмин — «Автор», 2023

Продолжение увлекательных приключений Ги де Леви и его верных друзей. Арагон, прекрасная любовь, что может быть лучше? Мирное небо над головой и любимая. Но, жизнь не всегда добра и щедра к людям. И вот снова война с Англией. На этот раз - с Иоанном Безземельным. Снова ужасы и кровь..Сможет ли наш герой сохранить в своем сердце любовь, доброту и благородство?

© Бушмин В. В., 2023

© Автор, 2023

Виктор Бушмин

Маршал веры. Книга вторая

ПРЕДИСЛОВИЕ

Продолжение невероятных приключений одного из знаменитейших крестоносцев средневековья, жизнь и подвиги которого, увы, по каким-то странным причинам, были обделены «вниманием» до настоящего времени.

С вашего любезного позволения, я, скромный автор, продолжу рассказывать вам об этом удивительнейшем человеке – истинным сыном своего времени и примером служения королю, присяге и Родине.

ГЛАВА I

Немного о том, что произошло в мире пока вы не начали читать вторую книгу

После мира, заключенного в Гулэ, между королем Филиппом Завоевателем и новым королем Англии Жаном Первым Плантажене, к королевскому домену добавились земли всего нормандского Вексена вместе с Жизором, окончательно отошли короне Франции графства Берри и Овернь, ну и к удивлению многих был передан сюзеренитет над графством Ангулем.

Молодая, красивая и кроткая невеста молодого принца Людовика VIII Бланш Кастильская принесла короне в качестве приданого земли графства Эврё, а, так как Жизор уже стал собственностью французского короля, пришлось еще, вдобавок, передать сюзеренитет над графством Мёлан, что облегчало королю Филиппу управление в своем домене.

ГЛАВА II

Ги де Леви и его боевые друзья

Время летит незаметно и вот уже наш герой из юного, немного наивного, но по-прежнему пылкого и чувственного, но уже более сдержанного в проявлениях своей натуры, юноши незаметно возмужал, обрел уважение при королевском дворе и стал, незаметно для себя, матушки и товарищей, внешне суровым и, все также одиноким сердцем молодым рыцарем.

Ги де Леви исполнилось двадцать пять лет. Мало, кто во французском королевстве мог похвастаться такой быстрой и головокружительной карьерой!

Командир большой роты, ударной мощи которой опасались сам король Ришар и Меркадье, человек, пользующийся безграничным доверием самого Клемана и запросто заходивший к королю Филиппу без предварительной записи.

Все эти регалии не вскружили голову молодому рыцарю. Он немного заскучал без боевых действий, к которым привык, участвуя в войнах практически десять лет.

Ги де Леви съездил к себе, проведая мать, остальных родичей, принял участие в турнире, устроенном графом Пьером де Дрё, молодым наследником графства и внуком самого Людовика Воителя, по случаю вступления им в права наследования графством.

За время войны против нормандцев и англичан Ги успел познакомиться и сдружиться с несколькими отличными вояками, служившими королю Филиппу.

Одним из них был Симон де Монфор, сеньор Ивелина, сосед, живущий в каких-то паре десятков лье от родового замка семьи де Леви.

Граф Симон был лет на десять старше Ги де Леви, слыл ярым католиком и ревностным хранителем веры церкви и верности своему сюзеру, королю Филиппу. Широкий в плечах,

с темно-русскими волосами до плеч (ну тогда моды была такая), чуть выше среднего роста, с бледным благородным лицом каменной статуи, на котором, что удивительно, ярко выделялись его сапфирового цвета глаза, с горящим в них огнем искателя приключений.

По своей матери Алисе, Симон де Монфор *был графом Лестерским*, что располагалось в Англии и, пока, было конфисковано королем Жаном на период войны.

Два воина быстро нашли общий язык и, утомившись скукой и однообразием мирной жизни, практически одновременно пришли к мысли «а не соорудить ли нам часом военное шевоме развезаться».

И вот, как-то во время очередного шумного застолья (у кого в гостях и когда точно – уже не так важно) надумали вскладчину организовать небольшой поход. Куда не суть важно. Хоть в Палестину, ну или хотя бы в Испанию.

Пока не решили.

Ги, правда, немного смущала гордыня, которая, нет-нет, да и проскакивала у графа Симона, и выражалась в его просто маниакальном вождении власти и богатства, которую тот всячески скрывал и пытался прятать в глубине своей души, но, увы, это было практически любому заметно невооруженным глазом.

Симон был готов отправиться, хоть на край света, если там маячила возможность стать знатным и могущественным сеньором. Он уже был давно женат, у него было несколько сыновей, непутевый брат Ги и маленькое графское поместье в Ивелине, что на западе от Парижа в сторону графства Анжу.

Второй воин, с кем накоротке сошелся Ги де Леви, был Робер де Мовуазен, барон среднего достатка из королевского домена Иль-де-Франс.

Робер был старше Ги всего на три года. Симпатичный блондин, по которому сохла половина знатных вдовушек в королевском домене. Бесстрашный воин и примерный семьянин, отец твоих детей и, при этом, великолепный знаток латыни и всевозможных нюансов в юриспруденции. Заядлый спорщик, способный запутать и переспорить кого угодно, даже Римского папу.

Третьим воином был тридцатилетний Бушар де Марли из славного рода де Монморанси, высоченный рыцарь крепкого телосложения, орудовавший огромным двуручным мечом, словно перышком.

Бушар де Марли был в сражении спокойным человеком, любящим рассудительность и аккуратность во всем, что его касалось.

Ну а в мирное время или в периоды передышек между боями, Бушар де Марли был жутким весельчаком, особенно, когда выпьет! Шутки и всевозможные истории, так и лились из него.

Вот уж, действительно, никогда бы и не подумали! Богатый и обеспеченный барон де Марли примкнул к этой кампании, скорее даже, от скуки, нежели из-за чего другого. Правда, рыцари уже не один раз почувствовали, как хорошо сражаться, зная, что большой меч де Марли придет в трудную минуту и обязательно их выручит, а его застольные шутки рассмешат всех потом аж до желудочных коликов...

Но, человек, как говорится, предполагает, а Господь располагает, и вот в августе 1200 года Ги де Леви был срочно отозван из замка к королю...

ГЛАВА III

Вызов к королю

Филипп, медленно прохаживался по большой комнате своего дворца, когда к нему вошел Ги де Леви и, припав на одно колено, произнес:

– Сир! Шевалье де Леви де Сент-Ном явился на Ваш зов.

Король улыбнулся. Он был немного расстроен отлучением от церкви, которое на него наложил беспокойный и настырный папа Римский Иннокентий III.

Папа римский, словно баран, уперся и не давал разрешения на *развод короля с Изамбурой Датской*, дочь Кнута II Датского, потомка Эдуарда Исповедника Английского.

Филипп к этому времени уже давно жил с другой женщиной, Агнессой де Меран, прекрасной и доброй любящего его искренне и всем сердцем, которую он и сам сильно любил.

Она родила ему прекрасного сынишку, которого по причине его неподдающихся гребешкам густых кучерявых волос уже прозвали принцем Филиппом Лохматым.

Король у Святого Престола просил только одного, признать свой брак с Изамбурой невозможным по причине, якобы, близкого кровного родства, а также отсутствием консумации и близости, что было засвидетельствовано священниками.

Король полагал что, естественно после всего этого, необходимость признать законнорожденность детей от Агнессы де Меран, а уж если и брак узаконят – так вообще будет счастье и чудо!

– Здравствуй, шевалье! Встань и подойди ко мне. – произнес король, не совсем оторвавшись от хода своих мыслей.

– Слушаю Вас, сир. – Ещё раз учтиво произнес Ги де Леви.

– Это хорошо. К тебе есть поручение.

– Слушаю, сир.

Король подошел к столу, взял один пергамент, уже свернутый и скрепленный печатью, вложил его в кожаный футляр и протянул де Леви.

– Выезжаешь в Арагон. К моему кузену, *королю Педро II Защитнику*.

– Как прикажете, Ваше величество. – Ги от неожиданности чуть не подпрыгнул вверх и не заорал во все горло от радости нового приключения, которое наверняка будет и еще каким, но, сдержал эмоции.

– А ты не удивлен. – с улыбкой отметил король, оценив сдержанность своего рыцаря. – Молодец. Да, ты едешь в Арагон. Или, может, хочешь куда-нибудь подальше? Например, к русичам?

– Нет, сир. Я еду в Арагон. – Улыбнулся де Леви. – Первое слово дороже второго, сир.

– А ты шутник. Правильно. Поезжай, передай это официальное письмо королю Арагона, погости у него немного, осмотрись...

– В каком смысле, осмотреться?

– В простом. То, сё, как обстановка в Арагоне, настроения... есть ли катары, или какие другие еретики у нашего дражайшего кузена. Сильна ли армия, её приблизительная численность и сроки сборов, если вдруг потребуется совершить поход-шевоше королю Педро, ... к примеру, в район Тулузы?

Ги немного помялся. Король улыбнулся.

– Не переживай. Я понял. Ты – отличный рыцарь, но этого мало для выполнения дипломатической миссии. Прекрасно! С сегодняшнего дня ты – командир конных королевских арбалетчиков и второй маршал кавалерии!

Ги покраснел от неожиданности столь головокружительного скачка в карьере.

– Сам понимаешь, что это должности так, больше церемониальные. Но, их названия смутят кого угодно и где угодно. А, если подвести итоги последней войны с англичанами, они станут такими грозными, что даже Педро Защитник ничего не посмеет сказать...

Ги поклонился.

– Самое же главное заключается в том, – король снова осмотрелся по сторонам, – что мне нужен твой опытный взгляд и нормальное описание местностей Юга Франции, через который ты поедешь с богатым эскортом.

Де Леви уточнил:

- Какие местности, сир, должны быть описаны?
- Земли графа Тулузы, графов Фуа и Комминжа, земли виконта де Тренкавель в особенности, касаемо пропускных возможностей перевалов и сил, необходимых для их блокады или приведения в негодность.
- Понял, сир.
- Это ещё не все! Пометь места, где удобно ставить башни и крепости с гарнизонами, прочие военные нюансы... мне ли тебя учить, Ги де Леви?
- Нет, сир, я все прекрасно понял.
- Раз все понял, тогда в добрый путь! – Король перекрестил Ги де Леви и протянул ему руку для целования.
- Ги припал на одно колено и коснулся губами монаршей руки.
- Зайдешь в казначейство, там тебе уже все приготовили. Потом, к королевскому портному, он уточнит твои мерки и к вечеру выдаст готовый парадный и полевые камзолы, присущие королевскому сановнику. Затем, к Клеману за списком рыцарей эскорта, можешь взять и своих проверенных людей, они могут пригодиться...

ГЛАВА IV

Дорога на Окситанию

Приготовления к поездке прошли на удивление быстро, заняв всего два неполных дня. На третий день, рано утром, из Парижа на юг, по дороге на Бурж и Орлеан выехал большой эскорт из пятидесяти рыцарей.

Все, как на подбор, в великолепных и надежных доспехах, с развернутыми знаменами короля Франции и знаками посольства, квадратным стягом де Леви и стягом барона Бушара де Марли, на котором по золотому полю шел красный крест участника первого крестового похода, черные соколы грозно расправили крылья в каждом из четырех разделенных полей.

Барон де Марли вызвался сопроводить де Леви, памятуя об их былом решении предпринять поход в Испанию для борьбы с маврами. Ему было скучно, а в дороге он просто решил развеяться и посмотреть мир, ведь истории об Арагоне и его рыцарях, бьющихся с несметными армиями мусульман, всерьез заинтриговали его.

Путь их проходил через графство Овернь, с его столицей городом Клермон, в котором было принято судьбоносное решение о начале первого крестового похода.

Дальше дорога уходила строго на юг, к Ле Пюи, откуда дорога забирала немного восточнее, к Менду. Здесь уже начинались земли графов Тулузы.

Ги и его спутникам сразу же бросилось в глаза разительное отличие южных мест от родных равнин и небольших холмов северной и восточной части Франции.

Да, Овернь была, довольно-таки, горной местностью благодаря своему расположению на Центральном массиве франкских гор.

Но места, в которые въехали рыцари, несли совершенно другой, более сочный и, если можно выразиться, романтично-поэтичный, характер.

Старинная и оживленная равнина, ограниченная реками Рона и Гаронна, южными склонами Центрального горного массива Оверни с запада, севера и востока, и Средиземным морем, Корбьерами и Арьежскими Пиренеями с юга.

Всадники ехали, само того не зная, по старинной римской военной дороге, от которой не осталось, правда, даже и следов. Только сводчатые мосты через речки немного напоминали о былом римском присутствии.

Небольшой караван с веселыми испанскими купцами, который с милостивого разрешения Ги де Леви при условии, что купцы возьмут на себя половину расходов на обеспечение про-

виантом воинов и коней, прибил к большой вооруженной королевской кавалькаде, частично внеся оживление в размеренную и монотонную дорогу на Арагон. Купцы, люди сметливые и достаточно образованные для того времени люди, стали развлекать Ги и его рыцарей рассказами и легендами, которыми были буквально пропитаны все эти места.

– Эх, дон Ги, – сказал один из купцов, низенький и лысоватый купец из Кастилии, – жаль, что мы не проедем мимо старинной цитадели Ансерюн близ Нисана, что расположен между Нарбонном и Безье!

– А что, если не секрет, интересного в этой цитадели? – заинтересовался Ги у спутника.

– О, кабальеро Ги! Эта древняя крепость практически идеальной квадратной формы *видела армии самого Ганнибала Африканского!* Он шел покорять непокорных римлян в Первую пуническую войну! Представляете, как проходили огромные, словно башни, боевые слоны Ганнибала!

– Нет, – к своему стыду признался Ги. – Я и слонов ни разу не видел.

– Ну и, слава Богу, дон Ги. – деликатно стал переводить тему купец, боясь рассердить вельможу и как-то резко прервал свои рассказы, сославшись на некие заботы..

Они проехали молча несколько лье, сделали привал, отдохнули и после обильного кушанья отправились дальше. Купец, видимо, крайне любящий поболтать, не смог утерпеть и решил продолжить свои рассказы:

– Дон Ги. А ведь этот край до того момента, как стал прозываться Готской маркой, обзывался «Септимания».

– Да, я что-то слышал об этом. Это потому, что местные люди используют диалект «ок», вместо нашего северного «ойль».

– И да, и нет, сеньор кабальеро. Просто здесь, во времена Рима, стояли части и жили ветераны Седьмого молниеносного легиона.

– Крайне занятные сведения.

Купец, обрадовался вниманию со стороны знатного, как ему казалось, рыцаря:

– Вот Вы, к примеру, едете в Арагон...

– Да, мы направляемся в Арагон к королю Педро.

– Хорошо. А, если из Тулузы повернуть на запад, то можно попасть в земли графства Арманьяк.

– Знаю. И что?

– Вы окажетесь в удивительно живописной местности, пересеченной ложбинами и холмами.

– Мне говорили, что графство Арманьяк примыкает к горам.

– Так вот. Там есть старинный городок Ош, который в древние времена Великого переселения был столицей Новемпопулании.

– Послушай меня, купец. – Ги немного рассердился. – Слушаю я вас, «соловьев южных», и диву даюсь – до чего же вы любите бахвальство!

– Нет, благородный дон! «Новемпопулания» означает «Край девяти народов», только и всего.

Так, за познавательными беседами, из которых Ги почерпнул много крайне важных военных сведений, кавалькада и купцы добрались до городка Менд – началу владений графа де Сен-Жиля.

ГЛАВА V

Его светлость Раймон де Сен-Жиль граф Тулузы и маркиз Готии

Пройдя Менд, эскорт повернул на запад, по направлению к Тулузе, владетель которой, граф Раймон VI де Сен-Жиль лично встретил кавалькаду между городами Родез и Альби.

Граф Раймон VI де Сен-Жиль, граф Тулузы и *маркиз Готии*, встретил посольство короля Франции, как и подобает радушному хозяину, с большой кавалькадой, трубачами, приветствиями и поздравлениями прибывшим сеньорам.

О, это весьма интересный персонаж, и мы немного расскажем о нем.

Графу шел сорок пятый год, он был высокого роста и красив внешне, а его черные, как смоль, волосы контрастировали с пронзительным взглядом серо-стальных глаз.

Раймон VI был старшим сыном покойного ныне [Раймона V](#) и Констанс де Франс, дочери [короля Франции Луи Воителя](#).

Да, да, той самой юной принцессы Констанс, любовь к которой погубила и, одновременно, раскрасила яркими и невероятными по красоте красками чувств мир Филиппа де Леви, невезучего, но от этого не переставшего быть благородным, предка нашего главного героя.

Ну и в дополнение к этому историческому отступлению, граф приходился правнуком легендарному герою-крестоносцу и соратнику отважного Годфруа де Бульон.

Граф был женат вторым браком, потому что после смерти своей первой супруги Раймон VI в 1180 году женился на Беатрис де Безье, дочери Раймона де Тренкавель, носившего титулы виконта Безье и Каркассона.

Кортеж франкских рыцарей был встречен со всей торжественностью и важностью, даже чрезмерно какой-то торжественной, что сначала вроде бы и обрадовалось Ги с его спутниками, но затем именно эта назойливая внимательность и запредельная учтивость стала их настораживать.

Ги де Леви был приятно удивлен, узнав, что рассказы о его военных похождениях доказались и до этих отдаленных мест.

Другое же, увиденное по дорогам графства, обрадовало куда меньше.

Множество церквей и монастырей было покинуто, некоторые носили следы пожаров и грабежей, службы во многих местах давно не справлялись. Катарская ересь расправила свои поганые крылья над Югом Франции, погрузив ее в хаос безбожия.

Всю дорогу Ги де Леви незаметно для остальных членов эскорта делал пометки, указывая расстояния между замками, городками, места бродов, мосты и прочие важные с военной точки объекты.

Граф Раймон был расстроен, вернее сказать, сделал вид, что расстроен скорым убытием королевского посольства. Ему хотелось, на самом же деле, как можно быстрее выпроводить посторонних и нежданных гостей из своих земель.

ГЛАВА VI

Графство Фуа

Тулузские сеньоры, выделенные для сопровождения графом Раймоном, проводили эскорт до городка Памье, где начинались владения графа Раймона-Роже де Фуа, имевшего путанные вассальные отношения к королям Франции, Арагона и графу Тулузы за часть своих владений.

Брат Рауль, глава секретной службы короля, перед самым отъездом предупредил Ги де Леви об опасности этого семейства. Сестра графа де Фуа, Эсклармонда де Фуа, являлась одной из руководителей катаров на Юге Франции, одной из высших «Просветленных».

Ги де Леви сделал следующие записи, вот часть из них:.

«От Мезьера до городка Памье, что во владениях графа де Фуа, расстояние около двух лье. Городок красивый, небольшой, богатый торговцами, ремесленниками и евреями-менялами.

В городе сильно укрепленный замок: донжон в три этажа, куртины высотой до двадцати метров, четыре башни.

Из Памье до Фуа, столицы графства – около двух лье. Превосходное место для крепости, которая стоит на высоком утесе и практически неприступна. Стены крепкие и высокие, башни старые, но добротнo сложены.

Город на тысячу очагов, обнесен стеной и башнями, пол ними течет река, делая затруднительным штурм.

Слабое место – подножие скалы, на которой стоит город. Достаточно построить небольшую крепость, чтобы блокировать город, лишив его припасов и прочего добра, доставляемого из долины...».

Позднее, уже в Париже, король Филипп похвалит де Леви за столь подробное описание всего маршрута следования...

Раймон-Роже де Фуа встретил кавалькаду сразу же за городом Памье.

Граф был высоким крепким рыцарем лет двадцати пяти от роду и сверстником Ги де Леви.

Классический смуглый южанин, только высокий и крепкий в кости, с черными завитками густых и непослушных волос, ниспадающих волнами на его широкие плечи, мясистыми губами и крупным волевым подбородком.

Его черные глаза, казалось, сверлили людей насквозь. Граф казался абсолютно равнодушным к политике и религиозным столкновениям между католиками и катарами, что не скрывал так, как это делал граф де Сен-Жиль.

Он почему-то был уверен, что король Арагона, чьим вассалом он был за часть владений, является грозным щитом и уберезет его от иных посягательств.

Этому были полные основания. Агрессивная политика Арагонского королевства, которое при короле Педро Защитнике встало на путь наращивания военной мощи и расширения границ, правда на юге, в Испании, вынуждало многих, в том числе и покойных королей Англии, считаться с его интересами.

Графы Фуа, Комминжа и Беарна уже перенесли свои оммажи за спорные владения к королю Арагона.

Сам король Педро был владельцем богатой сеньории Монпелье, расположенной в самом сердце франкской Окситании.

Виконт Безье и Каркассона, Раймон-Роже Тренкавель, также был его подданным и, как вассал Арагона, находился под его королевской защитой.

Ги де Леви быстро преодолел земли де Фуа, оставив замок Монсегюр, где-то немного восточнее, проследовал вверх по течению реки Арьеж, досконально осмотрел и описал неприступный замок Акс-ле-Терм, и через перевал Коль-де-ла-Перш вступил в королевство Арагон.

ГЛАВА VII

А вот и Арагон, будь он неладен

Самое удивительное, что его уже ждали...

Сразу же по выходу из перевала Коль-де-ла-Перш, кавалькаду посольства встретили блестящие арагонские рыцари, персонально посланные королем Педро Защитником для встречи знатных гостей из Франции.

Встречали гостей сто рыцарей, все при полном вооружении, на копьях колыхались пестрые южные родовые стяги, среди которых выделялось знамя короля Педро: по золотому полу

пять червлёных вертикальных полос – память о знаменитом моменте истории, когда король Франции, пораженный храбростью арагонского предка Педро Защитника, провел пятерней, смоченной в крови героя, по его золотому щиту...

Грянули трубы, которым ответили звонкие французские рога, рыцари обменялись приветствиями и, познакомившись между собой, поехали на равнину в сторону Барселоны, столицы графства, титулярно подвассального Французской короне.

Это было древнее, основанное еще Карлом Великим, графство на самой южной границе его большой империи для защиты от мусульман Испании.

Со временем, осталось только формальное соблюдение вассалитета Барселоны к Франции, но в документах того времени это писалось постоянно и с этим никто не спорил.

Король Педро Второй Защитник был образец радушия и христианской верности. Он постоянно приглашал к себе крестоносцев со всех уголков Европы, не гнушался использовать наемников и всякую шваль, лишь бы округлить и увеличить свои владения за счет мусульманских земель.

Сын короля Альфонса II Тихого, внук Раймона Беренгьера II Барселонского, прапра-внук самого Альфонса I Воителя, король Арагона представлял идеал короля-крестоносца.

Король Педро был крепок телом и душой, весел, храбр и не чужд поэзии. Из двадцати четырех лет жизни, больше половины король провел в походах и войнах, заслужил уважение христиан-соседей и папы Римского, страх соседей-мусульман.

Его двор был по-южному пышен и роскошен, весел и приветлив, чем разительно отличался от северных дворов, более аскетичных и суровых своими строгими религиозными нравами.

На юге же Европы царила атмосфера тепла, любви, цветов и ежедневного риска, что нравилось рыцарству, привыкшему к приключениям и сражениям.

Двор короля специально переехал из Сарагосы в Барселону, чтобы засвидетельствовать свое почтение гостям из далекой Франции, возглавляемых, к тому же, молодым, но безумно смелым рыцарем Ги де Леви.

Образованное и чувственное население Арагона с интересом рассматривало кавалькаду светловолосых французских рыцарей, чьи кони медленным парадным шагом проехали по улицам города, украшенных цветами, и въехали в раскрытые ворота королевского замка Барселоны.

Французы, приятно растерялись увиденному теплу и гостеприимству жителей и рыцарей Арагонского королевства.

Некоторые из них, чтобы скрыть смятение и растерянность, напустили на себя суровый и неприступный вид, чем страшно позабавили добряка Бушара де Марли, покатывающегося со смеху при виде их физиономий, выглядывающих из-под шлемов. Осень в Испании всегда была жаркой, местные воины привыкли к пеклу, но французы просто парились вод пурпуэнами и кольчугами.

Сентябрь 1200 года был жарким...

После торжественной церемонии вручения грамот и письма от короля Франции королю Арагона был пир, на котором собрался весь цвет арагонского и, даже, прибыли рыцари из Кастилии. Среди приглашенных присутствовали и дамы, красота и жгучие глаза которых всколыхнули сердца северян.

Море выпитого вина, восемь или девять перемен блюд и скатертей (Ги де Леви сбился после пятой перемены), пышные речи, приветствия и тосты порядком утомили французов. Но, это было еще не все:

– Уважаемые французские гости и Вы, сеньор де Леви, командир королевских конных арбалетчиков и второй маршал королевской конницы нашего дражайшего кузена, христианнейшего из королей, короля Филиппа Второго Капетинга! – Встав со своего почетного места,

заговорил король Арагона с поднятым в руке кубком вина. Гости и сеньоры приостановили трапезу и встали из-за стола.

– В честь прибытия посольства, возглавляемого храбрым и славным кабальеро Ги де Леви, слава о подвигах и храбрости которого докатилась и до наших земель! – Король обвел глазами зал, почти все кивали в знак согласия с его словами. – Мы, Педро Воитель, милостью Божьей и нашего папы Римского Иннокентия II, король Арагона и граф Барселоны, Уржеля и Сеговии, Рибаторсы и Озоны, сюзерен южного Фуа, Беарна, Комминжа, Безье и Каркассона, владетель Монпелье и граф Руссильона, назначаем торжества и празднества, в ходе которых будет проведен большой рыцарский турнир с участием наших гостей из Франции, Леона, Наварры и Кастилии.

Зал воодушевленно заревел. Король выждал паузу и, когда рев радости затих, продолжил:

– Будут конные схватки рыцарей группами и поодиночке, будут одиночные и групповые пешие поединки рыцарей! По итогам каждого типа соревнований будет избираться лучший воин, который из моих рук будет принимать богатый приз турнира!

– Слава королю Педро! Слава!!! – гремел зал.

– Я лично поручаюсь за честность и справедливость судейства на турнире, дабы никто, нигде и никогда не смог обвинить Арагон и его короля в подлоге и несправедливом судействе!

ГЛАВА VIII

Любовь, внезапная и прекрасная

Внезапно, Ги остановил свой взгляд на одной из прекрасных черноволосых девушек. И, не смог больше отвести его. Она была, словно из сказки...

Сложно человеку описать красоту женщины, особенно, если он влюбился в нее сразу, бесповоротно и оголтело. Втюрился, втрескался, разбился на миллиард кусочков и собрался вновь, преисполненный лишь любовью к ней.

Только глаза, эти роскошные, чарующие и завораживающие, заставляющие позабыть обо всем..

Если выразиться языком современного бокса – у Ги был просто «стоячий нокаут»..

На следующий день рыцари стали разбиваться на группы поединщиков под флагами хозяина турнира – короля Арагона и рыцаря-зачинщика, принявшего вызов. Им, естественно, оказался наш Ги де Леви. Самое удивительное, что практически все рыцари, прибывшие из Кастилии, Наварры и Леона встали под знамена Ги де Леви, к нему же примкнули несколько германских и нормандских рыцарей, в поисках приключений и наживы, оказавшихся в этих местах.

Женщины и девушки из благородных семейств королевства, надев все драгоценности и самые красивые платья, в сопровождении герольдов турнира обходили столы, на которых были выставлены шлемы, щиты с гербами участников и оружие, которым они станут биться.

Глаза женщин и девушек загорались, щеки пылали ярким румянцем, а груди в платьях высоко вздымались и, казалось, были готовы вырваться из тесноты на свободу, когда герольд торжественно указывал на шлем, щит и остальное вооружение кого-то знатного из числа французских рыцарей.

Больше всего взглядов останавливалось на щитах сеньоров де Леви и де Марли, чаще всего девичьи сердца заходились в трепете именно возле этих двух щитов. Прекрасная незнакомка тоже была среди дам, приглашенных на турнир:

– Папа! Папа! Пойдем скорее, зайдем места и полюбуемся на красивых и статных франков! – Тараторила Санча. Да, эту незнакомку звали Санчей. Она была из старинной и знатной семьи арагонских грандов...

– Хорошо, милая доченька. Сейчас пойдем. – Кряхтел ее отец, седой и статный сеньор Нуньо де Лара. – Чего это, ты пришила столько рукавов себе на платье? Ты мне, эту моду, оставь!..

– Ах, папенька! Ты совершенно ничего не смыслишь в куртуазности! – Надула губки, сделав обиженный вид, Санча.

– Ах ты, моя лисичка! – Поцеловал отец Санчу.

Девушка была точной копией его недавно умершей и горячо любимой жены, доньи Бланки.

ГЛАВА IX

Рыцарский турнир

Множество рыцарских турниров уже было описано ни один раз, отмечу лишь то, что разделительных заборов в то время еще не существовало и всадники были вольны атаковать по любой траектории, только не со спины.

Для успокоения себя и зрителей, если только не бились насмерть, на наконечники боевых лансов надевали бычьи копыта, крепко сидящие на лансе и обмотанные сверху многими слоями корпии или кожи.

Одновременно с этим применяли деревянные набалдашники на наконечники, подбитые войлоком и обшитые кожей, чтобы смягчить удар.

При использовании мечей, достаточно было выбить меч или другое оружие противника, а его прижать к стенке или уронить на землю, приставив оружие к шлему.

Для спокойствия участников, оружие оборачивали толстой буйволово́й кожей, наподобие чехла, что немного смягчало удар и исключало ранения и опасные травмы. Можно без устали спорить, что такого не было, но, поверьте здравому толку, которого придерживались и рыцари тех времен, что такой вариант мог и имел право на существование.

Поздние описания рыцарских турниров были, по сути своей, описанием выхолощенного и предельно безопасного мероприятия, прежде всего направленного на зрелищность и на испытание силы, умения и красоты истинно рыцарского поединка, а не подобия олимпийского турнира по фехтованию непонятно чем, что отдаленно напоминает шпаги...

Уже в то время дамы нашивали несколько слоев ткани на рукава, чтобы оторвать и бросить их понравившемуся рыцарю. Они были яркими, красивыми и походили на маленькие боевые значки.

Особым шиком и признаком высочайшего мастерства считалось умение рыцаря своим турнирным копьём поймать этот рукав налету.

Меньшим, но тоже приятным шиком, считалось поддевание лежащего рукава на полном ходу с земли. Копье, ведь, могло упереться и, к всеобщему смеху, выпасть из руки рыцаря.

Потом эти рукава оруженосцы накалывали на копьё своего хозяина, утяжеляя и нарушая баланс и без того достаточно тяжелого турнирного ланса.

А ведь надо было, на полном скаку боевого коня, этим разбалансированным копьём попасть точно в щит или корпус противника, чтобы оглушить или выбить его из седла.

Санча, к удивлению отца, мало следила за схватками рыцарей, но, оживляясь и срывала рукава со своего платья, только при выступлениях статного франкского рыцаря, посла короля Филиппа.

«Однако. У малышки, судя по всему, появляется вкус...» – улыбнулся отец...

Вооружение у испанских рыцарей было меньше приспособлено для подобных схваток с себе подобными. Оно подходило для столкновений с легкой и подвижной мусульманской конницей, мало любящей лобовые атаки и предпочитающей луки, притворные отступления и прочие мусульманские увертки. Луки их седел были невысоки и меньше защищали живот и

пах рыцаря, делая его менее устойчивым в седле при таком ударе. Зато их гибкие кольчуги и удобные, среднего размера, щиты больше подходили для ожесточенных и быстрых атак при использовании холодного оружия...

Первый день турнира, отведенный конным схваткам групп и одиночек, закончился практически, полным триумфом французов и примкнувшим к ним несколькими германским и нормандским сеньорам, имевшим практический опыт феодальных войн в Европе.

Только король Арагона и несколько рыцарей-тамплиеров, которые поселились и в Арагоне, где имели несколько командорств, смогли удержаться в седлах...

У Ги де Леви и Бушара де Марли на копьях было нанизано не меньше дюжины рукавов прекрасных арагонских дев, радовавшихся победам их красивых, а, главное – холостых, избранников...

ГЛАВА XX

Прекрасная Санча

Вечером, на торжественном пиру, король Педро Арагонский торжественно вручил Ги и Бушару подарки и призы, как единодушно избранными победителями первого дня турнира. Два прекрасных боевых коня и полные комплекты вооружения считались истинно королевским подарком!

На пиру присутствовали и дамы, вместе с мужьями и дочерьми, высматривающими женихов для своих дочек...

Ги де Леви сидел справа от короля Педро, как почетный гость. Голова его немного шумела от выпитого вина и атмосферы всеобщего веселья, когда...

Его глаза снова наткнулись и... опять утонули в бездонных карих глазах юной и прекрасной арагонки, сидевшей неподалеку от Ги с отцом и братьями. Уже не один вечер Ги ловил на себе горячий и ослепительный взгляд этих глаз.

Шум сразу же затих и улетел куда-то, оставив Ги тонуть в этих глазах. Он больше ничего не видел, невпопад отвечал на вопросы, задаваемые ему соседями, чем немало удивлял их. Он видел и слышал только её и её красноречивое молчание.

Его толкнули в бок. Ги встряхнул головой, сбрасывая с себя наваждение и приходя в себя. Это был Бушар де Марли.

– Ги, дружище! А, правда, здорово здесь, в Арагоне! Ребята все хорошие, гостеприимные! Я, даже, к жаре стал привыкать. В общем, здесь жить можно. Ты, что, меня не слышишь?

– Да, то есть, нет. Бушар... прости, я немного задумался.

Бушар подмигнул:

– Я понял, о чем, прости, о ком ты задумался... Красивая.

– Так. Бушар. Прекращай! Я совсем не об этом думал! – попытался отговориться Ги.

– Ага! Так я и поверил! Да ты уперся в нее глазами, словно волк на мясо! Думал, что еще мгновения... – продолжал острить захмелевший Бушар. – Я тут тоже одну, кажется, присмотрел. Надо будет завтра на нее посмотреть, но, трезвыми глазами. А то, знаешь, как случается! Встретишь во хмелю на пиру красавицу, влюбишься, все дела! А на утро придешь к её родителям свататься – Матерь Божья! Это такая дракониха, хоть святых из дома уноси!

Ги засмеялся остроте Бушара. Этот флегматик и молчун, оказывается, кладезь юмора, когда выпьет лишнего!

– А, ты, Бушар, случаем не знаешь, чья это дочка? – кивнул Ги в сторону прекрасной девушки.

– Нет! Но сейчас узнаем! Мессирь рыцари, благородные сеньоры и Вы, Ваше королевское величество! – Вдруг прокричал своим громким голосом Бушар де Марли так, что зал на

мгновение затих. – Мы желаем заявить, что самая прекрасная, целомудренная и благотельная сеньора на свете, – он выдержал паузу, чтобы все вслушались в его слова, – так вот, самая прекрасная, целомудренная и благотельная сеньора на свете – вот эта красавица!

И Бушар указал пальцем на прекрасную черноволосую девушку, вдруг густо покрасневшую и спрятавшую свое личико за спину отца, смотревшего на Бушара, как бык на красную тряпку.

Он не знал, что, указывая пальцем на девушку, он делает самый неприличный жест в Арагоне, применяемый только к проституткам и кабацким девкам!

Отец девушки вдруг выхватил свой кинжал и бросился с криками проклятий на Бушара.

Де Марли, хоть и был пьян, все же уклонился от удара. Он врезал кубком, находившимся в его руке, по затылку несчастного отца девушки, чем лишил его сознания.

Обстановка веселья накалилась и резко сменилась на межнациональную ненависть. Это было уже нечто, похожее на дипломатический скандал, что не устраивало Ги де Леви, а вместе с ним – Францию.

Ги вскочил на стол и, поднеся к губам свой маленький сигнальный рог, прицепленный к его поясу, громко и пронзительно протрубил, привлекая всеобщее внимание к себе:

– Ваше величество! Сеньоры кабальеро! Рикос омбрес! Я, Ги де Леви, заявляю, что Вы все неправильно истолковали жесты и слова моего друга! Это я, Ги де Леви, попросил его огласить слова, сказанные им от моего лица! И, если я обидел кого-то этими словами, я готов в одной рубахе и с нательным крестом на гурди выйти и мечом доказать чистоту своих слов и помыслов! Я полюбил эту девушку с первого взгляда, простите меня, великодушно, за моего друга, по неведению сделавшего неприличный жест рукой!

Зал начал успокаиваться, из разных углов послышался веселый смех и шутки, направленные в адрес отца девушки и неуклюжего франка, ткнувшего в нее пальцем прилюдно.

В это время король Педро, сидевший до этого и наблюдавший за развитием событий в зале, встал и громко произнес:

– Вот и славно! Клянусь святым Иаковом Компостельским, лучшего подарка я и придумать не мог! Теперь я смогу вознаградить нашего почетного и дорогого гостя – посла славного и грозного короля Филиппа истинно королевским подарком!

Король вышел из-за стола, подошел к отцу девушки, уже пришедшему в себя от мощного подзатыльника Бушара де Марли. Отец девушки упал на колени и поцеловал руку своего короля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.